

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Воронина А.К.

студент,

Донской государственной технической университет,

Ростов-на-Дону, Россия

Рудская Е. Н.

к.э.н., доцент,

Донской государственной технической университет,

Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Данная статья написана под впечатлением от прочтения книги Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные», так как данный вопрос до сих пор актуален для общества. Важный ответ кроется в формировании экстрактивных и инклюзивных институтов и их влиянии на развитие того или иного государства.

Целью исследования является анализ институциональных различий.

Для достижения цели предпринята попытка решить следующие задачи:

- Изучить все имеющиеся основные теории, объясняющие богатство и бедность народов;
- проанализировать принцип действия инклюзивных и экстрактивных институтов;
- проанализировать влияние переломных моментов на формирование этих институтов, взяв за основу период «бубонной чумы»;
- проанализировать принцип действия теории русского ученого Л. Гумилева, объясняющего институциональные различия.
- Экономически обосновать институциональные различия

Ключевые слова: институциональные различия, инклюзивные и экстрактивные институты, мировая экономика, теория пассионарности.

INSTITUTIONAL DIFFERENCES

Voronina A.K.

student,

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

Rudskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Don State Technical University,

Rostov-on-Don, Russia

Annotation

This article is inspired by the reading of Daron Ajemoglu and James A. Robinson's book *Why Some Countries Are Rich and Others Poor*, because this issue is still relevant to society. An important answer lies in the formation of extractive and inclusive institutions and their influence on the development of that or other state.

The aim of the study is to analyze institutional differences.

To achieve the goal, an attempt is made to solve the following tasks:

- To study all available basic theories explaining the richness and poverty of peoples;
- Consider the example of institutional differences in the city of Nogales;
- Analyze the operation of inclusive and extractive institutions;
- Analyze the impact of tipping points on the formation of these institutions, taking as a basis the period of the "bubonic plague";
- Analyze the principle of the theory of the Russian scientist L. Gumilev, explaining the institutional differences.
- Economically justify institutional differences

Key words: institutional differences, inclusive and extractive institutions, the world economy, the theory of passionarity.

«Почему одни страны богатые, а другие бедные?» Можно сказать, что ответ на этот вопрос волнует людей не одну тысячу лет и нужно глубоко изучить историю разных народов, хотя и в этом случае, точного ответа мы не получим. Однако сегодня мы попробуем разобраться в подходах к решению данного вопроса, при этом сразу замечу, что при сохранении классового общества и товарно-денежных отношений расслоение на бедных и богатых будет всегда сохраняться. Авторы книги склоняются к институциональной научной школе и опираются на принцип созидательного разрушения Йозефа Шумпетера.

Различают следующие научные школы в изучении данного вопроса.

Одной из самых распространенных теорий, объясняющих мировое неравенство, является географическая теория. В конце XVIII века Шарль де Монтескье утверждал, что жители тропических стран недостаточно трудолюбивы и не могут рационально повышать свою производительность, что ведёт их к бедности и порабощению.

Утверждалось, что именно жаркие климатические условия ведут к бедности, так как, во-первых, негативно влияют тропические болезни (малярия); во –вторых, почва малопригодна для сельскохозяйственных культур.

Географическая теория никак не может объяснить экономические различия между городами, которые разделены между двух государств, а судя по экономическим успехам Сингапура, Малайзии и Ботсваны, географическая теория вообще является ошибочной.

В тропиках не всегда люди жили беднее. Когда Колумб открывал Америку, в тропических широтах господствовали великие цивилизации ацтеков и инков, а в умеренных широтах ещё был каменный век.

Несомненно, тропические болезни приносят огромные страдания, но они не являются причиной бедности. Тропические болезни – это следствие бедности и того, что правительство безответственно подходит к общественной охране здоровья.

Утверждение о неэффективности сельского хозяйства имеет долю истины, но основной причиной данной неэффективности является сама структура землевладения и отсутствие стимулов для земледельцев от правительства и действующих в стране институтов.

Также географическая теория не в силах объяснить не только мировое неравенство, но и стагнацию, и последующий ускоренный рост таких стран как Япония или Китай.

История также представляет культурную теорию. Протестантская этика Макса Вебера выделяет преимущественно протестантские страны, являющие собой пример экономического чуда Нового времени. Но достоверной взаимосвязи между ними нет. Уже в XIX веке католическая Франция добилась больших успехов по сравнению с англичанами и голландцами, а экономические успехи в восточных странах вообще не связаны с христианством.

Существует еще один вариант культурной теории: о различии европейцев и не европейцев. Согласно данной теории европейцы превосходят других людей (этическими нормами, мировоззрением, ценностями и наследием античности). Но среди жителей таких стран как Аргентина и Уругвай количество европейцев даже больше, чем в Канаде и США, которые хорошо развиваются, что не скажешь об Аргентине и Уругвае. Наконец, культурные установки меняются очень медленно и не объясняют экономическое чудо Восточной Азии и Китая.

Ещё одним достаточно популярным объяснением мирового неравенства является теория о невежестве. [2] Данная теория отличается от предыдущих теорий, так как предлагает решение проблемы: если причина бедности - это невежество, то её решением является просвещение. Однако невежество политиков это не главная проблема, основным препятствием формирования продуктивной экономической системы являются институциональные ограничения.

Также теория о невежестве не объясняет взрывной рост в некоторых странах, в прошлом и настоящем – например, почему в Мексике и в Перу сформировались институты, ведущие к бедности, а не в США и в Англии.

Для процветания экономики необходимо решить базовые политические проблемы. Так как экономика формировалась на основе того, что политические проблемы решены (чего на самом деле не было сделано), она не могла разъяснить мировое неравенство.

Чтобы наглядно продемонстрировать проблему разделения на богатых и бедных рассмотрим один очень интересный город Ногалес, который частично является мексиканским, а частично принадлежит США.

Почему две части одного города так различаются? Это не может объясняться географическим положением, климатом или заболеваниями, характерными для данной территории (так как микробы могут легко распространиться через границу между США и Мексикой). Состояние здоровья различается, так как люди к югу от стены живут в худших санитарных условиях и им недоступно качественное медицинское обслуживание.

Существует простое объяснение различиям - это сама граница. Ногалес, штат Аризона, находится в США. Его жителям доступны американские экономические институты, то есть, они могут свободно выбрать любую профессию, получить образование, а развитие самых передовых технологий стимулируют работодателей, что значительно повышает прибыль. Также жители могут участвовать в демократических процедурах – выборах своих представителей в государственных органах и их замене.

Жителям мексиканской части Ногалеса повезло меньше. В городе работают другие институты, формирующие иные стимулы для жителей, предпринимателей и компаний-инвесторов.[1]

Итак, почему при одних и тех же условиях и культурных, и климатических люди живут по-разному в одном и том же городе?

Существуют инклюзивные и экстрактивные институты. Инклюзивные экономические институты формируют инклюзивный рынок, позволяющий не

только свободно выбрать профессию, но и получить её. Люди, имеющие интересные идеи, могут воплотить их в своем бизнесе. Появится стремление выбирать работу с максимальной производительностью и поэтому менее эффективные бизнесы постепенно будут вытесняться более продуктивными.

Благодаря инклюзивным экономическим институтам образуется благоприятная почва для двигателей экономического роста: образования и технологических инноваций. Устойчивый экономический рост стимулирует введение инноваций, которые в свою очередь повышают производительность факторов производства: труда, земли и капитала.

Политические институты, выбираемые государством, могут быть как инклюзивными и стимулировать экономический рост, так и экстрактивными и ограничивать его развитие. Государства, опирающиеся на экстрактивные институты, рано или поздно терпят крах и гибнут. Именно процесс выбора институтов помогает понять причину мирового неравенства.

Рассмотрим формирование инклюзивных и экстрактивных институтов в период бубонной чумы. В 1346 году бубонная чума достигла генуэзской колонии Тана в устье реки Дон на Азовском море. Она пришла в Европу из Восточной Азии по Шелковому пути вместе с товарами. Благодаря активной торговле чума стремительно распространялась. Через год она достигла Константинополя. Ещё через год распространилась по Франции, Северной Африке и Италии, и уничтожила примерно половину населения этих стран.

Англичане знали, что чума приближается, и чем это грозит. Она добралась до Англии и быстро уничтожила половину её населения. Такие свирепые болезни накладывают огромный отпечаток на действие общественных институтов и приводят к значительным общественным, политическим и экономическим изменениям в обществе, что и произошло в средневековой Европе.

В начале XIV века в Европе всё ещё сохранялся феодализм. Он олицетворял собой ярко выраженный экстрактивный институт: богатство, созданное трудами множества людей, присваивалось феодалами. Но из-за

эпидемии чумы наблюдался огромный дефицит рабочей силы, что побудило крестьян требовать изменения своего социального положения. Попытка властей остановить этот процесс провалилась, сокращались феодальные повинности и в Англии стал формироваться благоприятный для жизни инклюзивный рынок.

Демографические и социально-экономические последствия чумы в Восточной и Западной Европе были абсолютно одинаковыми: не хватало рабочих рук и крестьяне стали требовать свободы. Однако в Восточной Европе действовал отличный от Западной Европы механизм, и распространение бубонной чумы привело к тому, что феодалы начали захватывать всё новые земли и крестьяне оказались под угрозой потери всего имеющегося.

Бубонная чума является собой пример исторического переломного момента, разрушающего экономический и политический порядок. С одной стороны «порочный» круг экстрактивных институтов можно разрушить и внедрить инклюзивные институты, как было в Англии. А с другой стороны, экстрактивные институты могут ещё больше закрепиться, как было в Восточной Европе.

Для нас, как для жителей России, особый интерес представляет теория пассионарности Гумилева. Лев Гумилев пытался ответить на вопрос, почему происходит возвышение того или иного этноса, по какой причине ранее незаметные народы становятся настолько сильными, что могут воздействовать на судьбу цивилизации. В чем он видел причину?

По его мнению, в любом народе есть некоторое количество "пассионариев". Они двигают исторические процессы. Когда их больше критической величины, их идеи охватывают народ и происходит пассионарный толчок, приводящий к прогрессу. Гумилев считал, что вокруг пассионариев образуется новая нация. [3]

Разные народы в разное время создавали империи, делали мощный рывок в развитии и неожиданно шли вниз, этнос распадался и исчезал (римляне, ассирийцы, вавилоняне), а вместо них поднимались новые этносы. Почему в

той или иной стране число пассионариев вдруг начинает расти, превышает норму?

«Этнос – это система, существующая за счёт приложения энергетического импульса. Импульс постепенно растрачивается, как остывающая печь, пока новый пассионарный толчок не пробудит население к новым действиям. Растратив энергию, этнос приходит в равновесие со средой.

Общая продолжительность цикла этногенеза составляет около 1200-1500 лет, четыре первых фазы делятся 250-300 лет, а заключительные могут быть короткими – в состоянии низкой пассионарности велика вероятность окончательного прекращения существования этноса ввиду его ассимиляции или уничтожения другими народами». [4]

Гумилев представлял уровень пассионарности этносов (цикл этногенеза) в виде графика: по оси абсцисс – время в годах, а по оси ординат – уровень пассионарного напряжения. Этот график получил название кривой этногенеза (рис.1)

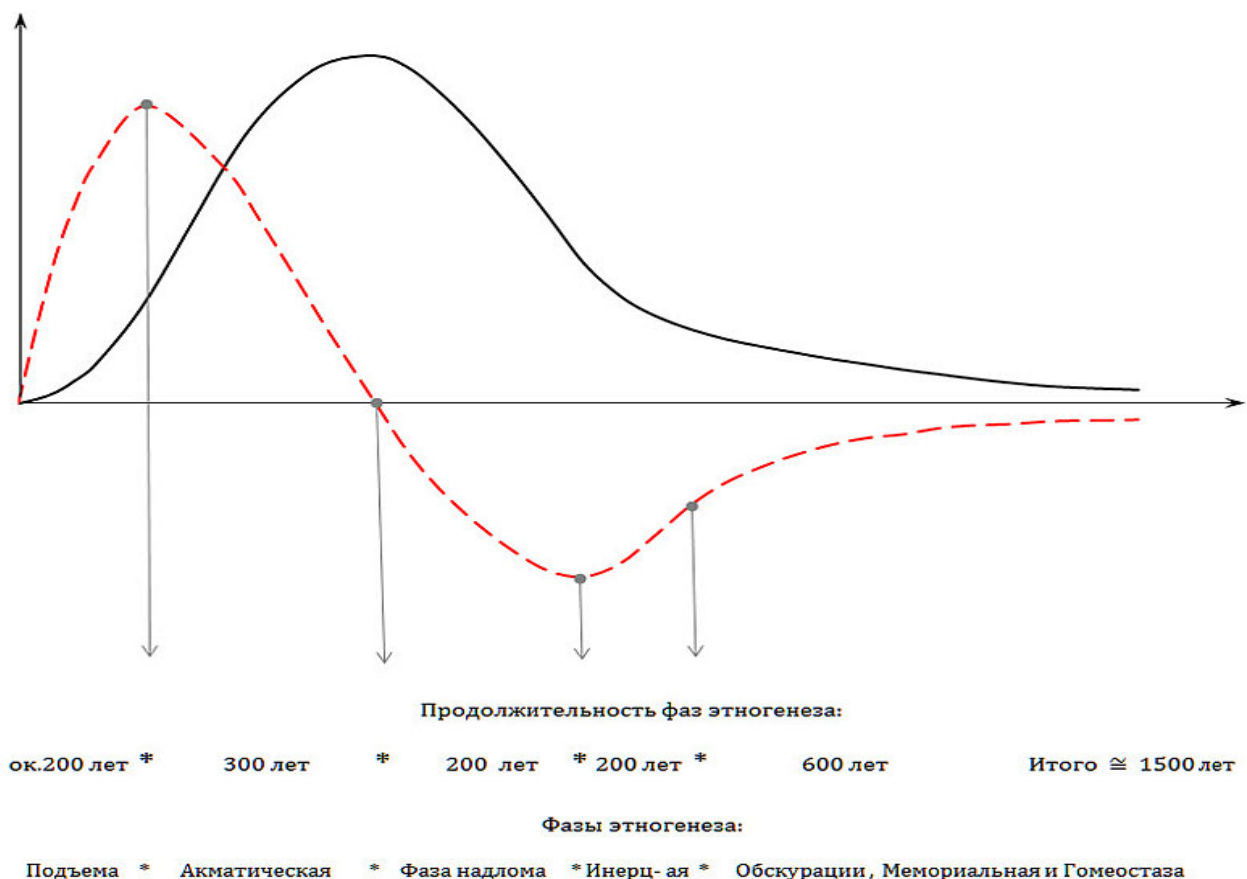

Рис. 1 - Кривая этногенеза

"Великорусский этнос", возникновение которого относят к XIII-XIV вв., в настоящее время находится в состоянии перехода к инерционной фазе, которую Гумилев называет "золотой осенью цивилизации".

Можно сделать вывод, что многие государства оказываются несостоятельными, так как экстрактивные экономические институты не создают стимулов к накоплению, инвестициям и изобретениям, а экстрактивные политические институты поддерживают эту ситуацию.

Вопрос «Почему одни страны богатые, а другие бедные» остаётся открытым, но замечу, что из-за неравномерности экономического развития в развитых странах возникают инновации. При этом многие страны, не имея возможности осуществлять собственные разработки, пользуются достижениями других стран, а последние получают новые рынки сбыта. Поэтому значительная часть неравномерности обусловлена объективными причинами.

Библиографический список:

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А[en]. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2016. — 693 с. — ISBN 978-5-17-092736-4.
2. Чеснокова В. Ф. Язык социологии. — Издательство ОГИ, 2010. — ISBN 978-5-94282-593-5.
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., из-во Айрис-пресс, 2004. С.293-294.
4. Фрумкин К.Г. Пассионарность. Приключение одной идеи. М., ЛКИ/URSS, 2008. С.11.